

А. БЕЛЫЙ

Разъяснение В. Иванову

В № 6 «Весов» В. Иванов напечатал заметку о моих «Химерах». Он приписывает моей статье неподобающее значение, когда говорит, будто *«сверкнула в этом... морокестрела богохуления, направленная против Диониса»*. Обвинение меня в анти-дионисиазме построено на недоразумении. Если я подал повод к обвинению, приношу мое искреннее сожаление В. Иванову в том, что не сумел выставить в подобающем свете свою художественную (а не отвлеченно-философскую) концепцию. Слова *Юноши* и *Теоретика* дионисиазма не совпадают с моим мнением об этом предмете. Должен признаться, что в окончательном признании или отрицании дионисиазма, как религиозной основы жизни, я всецело завишу от результатов исследований такого серьезного ученого, как В. Иванов. У меня и в мыслях не было противопоставлять взгляду В. Иванова *свой собственный* взгляд на дионисиазм, ибо он говорит с документами в руках, а где у меня документы? *Теоретик* является в моей статье не как *живое лицо*, представляющее истинные доводы, а как химерический символ. На видном пункте воззрения *Теоретика* не совпадают с воззрением, например, самого В. Иванова. *Теоретик* — химера, созданная *Юношей* на известной ступени шествования к самому себе. Повторяю: источники химеризма лежат в самом *Юноше*, который лишь после борьбы с химерой отрешается от галлюцинаций и видит предметы *не наизнанку*; тут его взгляд на мир совпадает, пожалуй, с риккертовской идеей о культурном созидании ценностей (ср. с Ницше). Отношение к миру *Юноши* скорее овеяно мистикой Веданты, нежели эллинским дионисиазмом, В. Иванов говорит, что мой герой

будет дионисичен, когда мир для него станет облачком, тающим в неге души. Может быть, это и так: В. Иванову лучше знать. Только тогда придется оперировать с понятием о дионисиазме и как с условным растяжимым понятием, которое с равным удобством может быть заменимо другими понятиями, столь же условными.

Но я не хочу превращать свое *разъяснение* в полемику против того, чьим поэтическим вдохновением я привык восхищаться, чьи ученые труды глубоко ценю. Если В. Иванов не удовлетворится этими словами, я всегда готов к выяснению спорных пунктов наших мировоззрений.

1905

Realiora*

Символизм реален; символ не может быть только иллюзией. Деятельность истинного художника провиденциальна. Вот мысль, достаточно известная. Вот смысл воззрений на искусство Вл. Соловьева, которого обсуждали мы семь лет тому назад, взгляды которого вошли в плоть и кровь многих из нас, видоизменяясь еще в то время, когда литературная деятельность уважаемого Вяч. Иванова не была нам известна.

Вся литературная деятельность Д. С. Мережковского, поскольку он обращался к искусству, направлена против иллюзорности и эстетства, которого никто из нас не разделяет. Спор может идти не о реальности символизма, а о понимании характера этой реальности.

Еще в 1905 году В. Я. Брюсов решительно высказался о провиденциальном значении художника в статье «Священная жертва» («Весы», 1905 г., № 1): *«Мы требуем от поэта, — писал он, — чтобы он неустанно приносил свои «священные жертвы» не только стихами, но каждым часом своей жизни, каждым чувством — своей любовью, своей ненавистью, достижениями и падениями. Пусть поэт творит несвои книги, а свою жизнь. Пусть хранит он алтарный пламень неугасимым, как огонь Весты, пусть разожжет его в великий костер, не боясь, что на нем сгорит его жизнь. На алтарь нашего божества мы бросаем самих себя. Только жреческий нож, рассекающий грудь, дает право на имя поэта»*.

* Более реальное (лат.).